

УДК 327.8(470) + 327.8(5-015)

Р. С. Мухаметов

МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье излагаются основные положения российской военной помощи государствам Центральной Азии, анализируются миротворческие функции Организации Договора о коллективной безопасности, рассказывается о функционировании КСБР и КСОР.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности, Центральная Азия, Коллективные силы быстрого реагирования, Коллективные силы оперативного реагирования, национальные интересы.

После распада Советского Союза перед внешней политикой России встала задача наладить отношения с новыми независимыми государствами — бывшими республиками СССР. Это связано с тем, что для большинства государств их основные внешнеполитические задачи сосредоточены в том географическом регионе, где они расположены. Поэтому развитие отношений сотрудничества с соседними странами является для Москвы приоритетным направлением внешней политики, составляет первый круг забот дипломатов. Для России таковыми являются отношения с государствами ближнего зарубежья, которые были, остаются и будут на обозримую историческую перспективу зоной ее жизненно важных интересов. По нашему мнению, это продиктовано отнюдь не пресловутыми «имперскими амбициями», которые определенные силы за рубежом упорно пытаются приписать Москве. Для РФ постсоветское пространство не шахматная доска для разыгрывания геополитических партий. Национальные интересы страны в ближнем зарубежье имеют также отнюдь не эмоциональную и не конъюнктурную окраску. Они основываются не на сиюминутных, прикладных или ведомственных задачах, а на постоянных приоритетах. Они объективны и обуславливаются географическими, экономическими, историческими, культурными и другими факторами.

С точки зрения национальных интересов России важным регионом на территории бывшего Союза ССР является Центральная Азия. Сегодня в этот регион включают Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Значимость данного геополитического пространства для России определяется, на наш взгляд, следующими обстоятельствами.

«Желая себе спокойствия, молись за покой окружающих», — писал средневековый буддийский монах Нитирэн. Эта максима особенно актуальна для России, которая заинтересована в урегулировании имеющихся и предотвращении возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах. Москва не может позволить себе полностью свернуть свое присутствие в ближнем зарубежье либо просто уйти оттуда, отстраниться от конфликтов и тем более от участия в их урегулирова-

нии. Как нам представляется, это обусловлено прямым воздействием «очагов напряженности» в непосредственной близости от границ России на обстановку внутри страны. Кроме того, сопряженные с конфликтами разрушения, нарушения прав человека и насилие рождают потоки беженцев и вынужденных переселенцев, значительная часть которых направляется в Россию.

Таким образом, главные внешнеполитические усилия Москвы должны быть сосредоточены на достижении следующих целей: на содействии устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в Центрально-Азиатском регионе; на всесторонней защите прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом. Иными словами, первостепенной задачей России является недопущение дестабилизации обстановки в Центральной Азии [8, 153–163]. На данный момент основными источниками военной опасности в данном регионе принято считать:

- 1) территориальные притязания других стран к государствам региона;
- 2) существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов в непосредственной близости от внешних границ региона (например, Афганистан, Иран).

На настоящий момент основным гарантом обеспечения внешнеполитических приоритетов России в регионе, одной из структур, способной противодействовать традиционным и нетрадиционным угрозам и вызовам, является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В рамках ОДКБ предусмотрен механизм консультаций в случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одному или нескольким Центрально-Азиатским государствам (статья 2 Договора о коллективной безопасности). Однако самым важным пунктом Договора является статья 4, согласно которой в случае совершения акта агрессии против какого-либо государства или группы государств Центрально-Азиатского региона Россия должна немедленно предпринять политические и военные действия для восстановления мира. В соответствии с Договором Россия должна предоставить жертве агрессии необходимую помощь, включая военную, а также обязана оказать поддержку всеми находящимися в ее распоряжении средствами [4, 6]. Другими словами, именно Москва берет на себя обязательства защищать территориальную целостность и суверенитет этих стран. Это связано с тем, что в основе Договора о коллективной безопасности лежит принцип неделимости безопасности, т. е. Россия рассматривает вооруженное нападение на государство — члена ОДКБ как агрессию против себя.

Таким образом, по линии ОДКБ Россия получает правовую основу для применения военной силы в случае, если одно из государств Центральной Азии подверглось вооруженной агрессии. Кроме того, Россия и государства Центрально-Азиатского региона скреплены прочными оборонительными связями, включающими и ядерный зонтик со стороны Москвы. Понятие «ядерный зонтик» означает, что в случае ядерного удара по какой-либо стране ее страна-союзник, обладающая ядерным оружием, ответит массированным ударом по стране-агрессору. В частности, в одном из программных документов ОДКБ

сказано, что стратегические ядерные силы РФ выполняют функцию сдерживания от возможных попыток осуществления агрессивных намерений против государств — участников ОДКБ [7]. Согласно Военной доктрине «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения» [2].

Необходимость обеспечения интересов национальной безопасности Российской Федерации, выполнения ею взятых на себя международных обязательств обуславливает военное присутствие России в Центральной Азии. Так, в Киргизии дислоцирована 999-я авиабаза «Кант». Она предназначена для базирования российской авиационной группировки, которая способна решать широкий спектр боевых задач в случае возникновения реальной внешней угрозы одному из государств Центральной Азии. Авиабаза функционирует в качестве авиационного компонента Коллективных сил быстрого реагирования (КСБР) Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности. Ее присутствие является гарантом обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

В Таджикистане дислоцирована 201-я российская военная база. Она предназначена для поддержания мира и стабильности в Центрально-Азиатском регионе, поддержки таджикских пограничников на границе с Афганистаном, а также для оказания помощи вооруженным силам республики. Ее численность — около 7 тыс. военнослужащих. В составе базы три мотострелковых полка, самоходный артиллерийский полк, зенитный ракетный полк, отдельный дивизион установок системы залпового огня «Град», а также авиагруппа в составе семи боевых вертолетов. Данная база является самым крупным воинским соединением России за ее пределами [3].

Правовой основой учреждения военных баз являются договоры и соглашения, заключенные в том числе и по линии ОДКБ.

Кроме того, лидеры ОДКБ договорились размещать военные базы третьих держав на своей территории только с согласия всех партнеров по Организации. Сейчас на территории Киргизии расположена база ВВС США. Ее разместили в бишкекском международном аэропорту Манас в 2001 г. в рамках операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане. Позднее она была переименована в Центр транзитных перевозок (ЦТП), который является ключевым пунктом переброски техники и военнослужащих США к местам боевых действий в Афганистане.

Внешнеполитическим приоритетам России отвечает использование на территории государств ближнего зарубежья военных и научно-исследовательских объектов. На территории Казахстана остались самые крупные в ближнем зарубежье военные объекты бывшего Союза ССР, которые продолжают иметь важное значение для обеспечения обороноспособности России. В настоящее время Москва продолжает эксплуатировать в Казахстане семь крупных военных объектов, а именно космодром «Байконур»; лётно-испытательный центр; полигоны «Сары-Шаган» и «Эмба»; 20-ю отдельную станцию, предназначенную для обеспечения проведения испытаний ракетной техники и боеприпасов; отдельный радиотехнический узел 3-й отдельной армии ракетно-космической обороны

Космических войск ВС России; отдельный полк транспортной авиации ВВС России. На территории Киргизии дислоцируются четыре российских военных объекта: узел дальней связи ВМФ РФ в Чуйской области, испытательная база противолодочного вооружения на озере Иссык-Куль, сейсмическая станция и радиосейсмическая лаборатория для контроля за испытаниями ядерного оружия в других странах. В Таджикистане также находится оптико-электронный комплекс контроля космического пространства «Нурек» (другое его название — «Окно»).

Проблема международного терроризма заслуживает отдельного рассмотрения: в Центральной Азии оперируют международные террористические организации или их подразделения, радикально настроенные исламские фундаменталисты, экстремистские группировки, что вызывает беспокойство как государств региона, так и всего мирового сообщества. В Центрально-Азиатском регионе можно выделить несколько наиболее активных международных террористических организаций, которые представляют реальную угрозу региональной безопасности и стабильности, а именно «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Хизб-у-Тахрир», «Братья-мусульмане». Самыми известными примерами террористической активности являются проникновения в 1999 и 2000 гг. отрядов боевиков ИДУ из Афганистана через Таджикистан на территорию Узбекистана и Киргизии для создания в Ферганской долине исламского халифата и его распространения на весь Центрально-Азиатский регион. Однако в результате оперативно осуществленных мер государствами — участниками ДКБ была нейтрализована угроза, созданная широкомасштабными действиями вооруженных бандформирований.

Активизация боевиков Исламского движения Узбекистана на территории Узбекистана и Киргизии в 1999 и 2000 гг. подтолкнула Россию и страны Центральной Азии к заключению многосторонних соглашений, в частности к созданию в 2001 г. Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности, которые были сформированы к 1 августа 2001 г. В их состав вошли части и подразделения вооруженных сил Казахстана, Киргизии, Российской Федерации и Таджикистана. Сегодня в составе КСБР ЦАР 10 батальонов: по три от России и Таджикистана и по два от Казахстана и Киргизии. Численность личного состава — около 4 тыс. человек. По решению Совета коллективной безопасности в апреле 2003 г. в состав КСБР вошла авиационная компонента — российская авиабаза, дислоцированная в г. Кант (Киргизия). В мирное время национальные формирования (контингенты), выделенные в состав КСБР, находятся на своей территории в подчинении национальных органов военного управления [5].

В начале 2011 г. в странах Северной Африки прошли массовые антиправительственные митинги, которые переросли в беспорядки. В Тунисе и Египте были свергнуты правящие режимы. Власти бывших советских среднеазиатских республик опасаются, что события, произошедшие в названных выше странах, могут произойти и на их территории. Антиправительственные выступления в Северной Африке и на Ближнем Востоке («жасминовая революция» в Тунисе, «финиковая» — в Египте), а также угроза распространения на регион «арабской

весны» заставили перейти в оборону глав центральноазиатских государств. Другими словами, перспектива наступления «арабской весны» крайне беспокоит власти Казахстана, Таджикистана и Узбекистана.

В целях исключения возможности повторения подобных волнений и беспорядков в Центральной Азии республики приняли ряд превентивных мер. В частности, государствами — членами ОДКБ было принято решение о наделении ОДКБ новыми полномочиями по защите суверенитета и территориальной целостности стран — участниц договора не только от внешних, но и от внутренних врагов. Мощным инструментом для защиты конституционного порядка в государствах — членах ОДКБ, в том числе и правящих режимов, станут Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР). Речь идет о применении КСОР для защиты конституционного строя, когда национальные силы просто не в состоянии справиться с обстановкой. Иными словами, Центрально-Азиатские государства заручились поддержкой армии и правоохранительных органов России в случае повторения цветных революций в их странах. Изначально КСОР создавались для отражения военной атаки стороннего государства, а также для борьбы с международным терроризмом, организованной преступностью и контрабандой наркотиков. Теперь же КСОР могут быть привлечены и для защиты конституционного строя государства — участника ОДКБ, если об этом просит правительство страны.

Решение о формировании КСОР было принято 4 февраля 2009 г. В числе основных целей создания КСОР — укрепление безопасности стран ОДКБ на фоне существующих и потенциальных угроз, включая терроризм, экстремизм и наркотрафик, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также обеспечение эффективного участия ОДКБ в поддержании международного мира и безопасности. КСОР будут состоять из воинского контингента (высокомобильных частей и соединений государств — членов ОДКБ, оснащенных современным вооружением и техникой) и формирований специального назначения, куда войдут спецподразделения правоохранительных органов, служб безопасности и органов по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [6].

Традиционно принято считать, что почти все вызовы безопасности в Центрально-Азиатском регионе (терроризм, экстремизм, наркотрафик) исходят из соседнего Афганистана, и не без оснований. Однако, по нашему глубокому убеждению, серьезная угроза безопасности связана и с внутрирегиональными факторами. Среди конкретных проблем, осложняющих взаимоотношения между Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Туркменией и Киргизией, можно назвать территориальные разногласия и незавершенность решения пограничных вопросов между центральноазиатскими государствами. Территориальные разногласия между государствами региона (между Узбекистаном и Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном, Киргизией и Таджикистаном) серьезны и болезненны. Границы между ними, если вообще можно говорить об официальном наличии таковых, располагаются в Ферганской долине, которую можно назвать очагом напряженности всей Центральной Азии. Например, по всему периметру узбекско-киргизской границы существует, по разным данным, от 70 до

100 спорных участков. На границе Киргизии и Таджикистана в настоящее время насчитывается около 70 таких участков. В основном они располагаются в Лейлекском районе Ошской области, Баткенской области (Киргизия), Исфарином районе Худжандской области и Джиргатальском районе (Таджикистан) [10, 103].

Отсутствие четкой демаркации границ между центральноазиатскими государствами в настоящее время усиливает напряженность во взаимоотношениях государств региона. Подобная приграничная ситуация является детонатором в межгосударственных отношениях и чревата дестабилизацией обстановки в регионе.

К внутренним вызовам безопасности можно отнести и наличие противоречий между государствами по использованию водно-энергетических ресурсов региона. Неравномерное распределение водных ресурсов в Центральной Азии обуславливает конфликт интересов ключевых поставщиков воды и ее основных потребителей. Корень проблем состоит в том, что водные ресурсы в государствах Центральной Азии поделены неравномерно. Ситуация такова, что Центрально-Азиатский регион четко делится на богатые водными ресурсами страны (Таджикистан и Киргизия) и зависимые от них в поступлении воды Узбекистан, Туркменистан и Казахстан. Если Бишкек контролирует бассейн реки Сырдарья, то Душанбе — Амударья. Суть претензий Киргизии и Таджикистана к их соседям состоит в требованиях увеличить финансовую компенсацию за работу их гидроэлектростанций в ирригационном режиме в интересах Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. Цель официального Бишкека и Душанбе — получить справедливую рыночную компенсацию за предоставляемые услуги по поставкам воды [1, 142].

Таким образом, сегодняшняя Центральная Азия — это клубок противоречий, и у политической элиты ряда стран может возникнуть желание разрешить данные противоречия самым простым способом — вооруженным конфликтом.

Вероятность возникновения конфликтов на основе политических, экономических, религиозно-этнических, территориальных и других противоречий остается высокой, а их предотвращение и урегулирование без проведения миротворческих операций представляются практически невозможными. Поэтому 6 октября 2007 г. президенты государств — членов ОДКБ подписали Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ, формируя собственные соединения голубых касок. Решение о проведении миротворческой операции на территории государств-членов принимается Советом коллективной безопасности (СКБ) с учетом национального законодательства государств-членов на основании официального обращения государства о проведении на его территории миротворческой операции или решения СБ ООН о проведении миротворческой операции на территории государства, не входящего в состав ОДКБ.

Государства — члены Организации для участия в миротворческих операциях создают на постоянной основе миротворческие силы. Для комплектования миротворческих сил государства-члены в соответствии со своим национальным законодательством выделяют на постоянной основе миротворческие контингенты. Для участия в конкретной миротворческой операции из состава миротворческих сил создаются коллективные миротворческие силы

(КМС). В состав КМС может быть включен военный, милицейский (полицейский) и гражданский персонал. Органом военного управления КМС является объединенное командование, организационно-штатная структура которого утверждается Советом министров обороны. Основными способами выполнения задач КМС являются наблюдение, патрулирование, контроль, демонстрация присутствия в кризисном районе, размещение КМС между конфликтующими сторонами для снижения напряженности, блокирование районов, населенных пунктов и объектов, ведение переговоров, самооборона, гуманитарная деятельность [9].

ОДКБ служит юридической и политической основой для взаимопомощи в случае вооруженной агрессии против любого из ее членов. Выгоды Москвы от сотрудничества по линии ОДКБ заключаются в том, что Россия получает право:

- на оказание военной помощи государствам Центрально-Азиатского региона и/или отражение вооруженной агрессии против них;
- организацию военных баз на территории стран — участниц ОДКБ;
- использование построенных в бытность Союза ССР военных объектов.

Таким образом, на сегодня одним из основных гарантов обеспечения интересов России в Центрально-Азиатском регионе является Организация Договора о коллективной безопасности. В настоящее время ОДКБ рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера. ОДКБ — это ключевой инструмент поддержания стабильности и обеспечения безопасности на постсоветском пространстве, способный в среднесрочной перспективе локализовать целый ряд угроз и вызовов.

1. Валентины К. Л., Оролбаев Э. Э., Абылгазиева А. К. Водные проблемы Центральной Азии. Бишкек, 2004.

2. Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 1.10.2012).

3. Военные базы РФ за границей. Справка от 15.02.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rian.ru> (дата обращения: 1.10.2012).

4. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. // Бюл. Международ. договоров. 2000. № 12.

5. Коллективные силы быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dkb.gov.ru> (дата обращения: 1.11.2012).

6. Коллективные силы оперативного реагирования. Справка от 14.06.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rian.ru> (дата обращения: 1.10.2012).

7. Концепция коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dkb.gov.ru> (дата обращения: 1.11.2012).

8. Мухаметов Р. С. Национальные интересы России на постсоветском пространстве // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 3. Общественные науки. 2008. № 61.

9. Соглашение Организации Договора о коллективной безопасности «О миротворческой деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.levonevsky.org> (дата обращения: 1.11.2012).

10. Целикин А. Взаимоотношения государств Центральной Азии. Конфликтный потенциал региона // Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. М., 2010.